

КОРОТКИЕ ДИАЛОГИ И ИХ СИНТАКТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В РОМАНАХ ТОМАСА МАННА „БУДДЕНБРОКИ“ И „ВОЛШЕБНАЯ ГОРА“

Э. П А Я У Е Н Е

Томас Манн — замечательный мастер слова. Творчество писателя, его стиль привлекали и привлекают внимание многих исследователей.

Задачей данной статьи является краткая синтактико-стилистическая характеристика диалогов двух романов Томаса Манна „Будденброки“ и „Волшебная гора“¹. Эти романы созданы в разное время, с разницей почти в четверть века. Что изменилось в творческой манере Томаса Манна за столь длительное время? Какую роль выполняют короткие диалоги в этих произведениях, какова их синтаксическая структура?

Многие исследователи творчества Томаса Манна неоднократно указывали на своеобразии манновских диалогов и чрезвычайную сложность его предложения².

„Вопрос о строении диалога, его функциях и правилах движения в индивидуальном стиле прозаического литературного произведения, о приемах и принципах его соотношения с формами повествовательной речи — одна из важнейших проблем изучения стиля художественной прозы“, — пишет В. В. Виноградов³.

Мы вполне согласны с характеристикой диалога, данной Н. Ю. Шведовой. „Диалог, — пишет она, — представляет собой обмен высказываниями, порожденными одно другим в процессе разговора“⁴.

¹ Thomas Mann, Gesammelte Werke, Bd. I, T. II, Aufbau-Verlag, Berlin, 1955.

² В. Г. Адмони, Т. И. Сильман. Томас Манн, Очерк творчества, Ленинград, 1960; А. А. Федоров, Творчество Томаса Манна, Москва, 1960; Inge Diersen, Untersuchungen zu Th. Mann, Rütten Loening, Berlin; Hans Eichner, Th. Mann, Francke Verlag, Bern und München, 1953; Eberhard Hilscher, Th. Mann, Leben und Werk, Berlin, 1965; Wilhelm Duwe, Ausdrucksformen Deutscher Dichtung vom Naturalismus bis zur Gegenwart, Erich Schmidt Verlag, Berlin, 1965. u. a.

³ В. В. Виноградов, Стилистика, Теория поэтической речи, Поэтика, АН СССР, Москва, 1963, стр. 85.

⁴ Н. Ю. Шведова, К изучению русской диалогической речи, „Вопросы языкознания“, 1956, № 2, стр. 68.

Что же касается функции диалога, то диалогическую речь можно рассматривать как один из способов повествования⁵ или же как средство, характеризующее отдельных персонажей⁶.

Путем арифметического подсчета мы установили, какое место в исследуемых романах занимает диалог вообще. Выяснилось, что в „Будденброках“ всего 198 диалогов, которые составляют 25,54% всего романа. Почти аналогичная картина и в „Волшебной горе“: 122 диалога, составляющие 24,75% всей книги. Как показывает подсчет, место, занимаемое диалогами в обоих произведениях, почти одинаково.

Для более полного представления о структуре диалогов в романах „Будденброки“ и „Волшебная гора“ мы произвели подсчет диалогов двумя способами – исходя из числа и длины реплик. В „Будденброках“ 198 диалогов состоят из 1609 реплик. Средняя длина диалога в этом романе соответственно не более 8 реплик. 122 диалога „Волшебной горы“ состоят из 1392 реплик, а средняя длина диалога здесь не превышает 11 реплик.

При подсчете выяснилось, что число реплик в рамках одного диалога очень разнообразно. Самый длинный диалог романа „Будденброки“ состоит из 55 реплик (стр. 590–599), а самый богатый репликами диалог „Волшебной горы“ насчитывает 122 реплики (стр. 476–488). Самыми короткими диалогами в обоих романах являются диалоги, состоящие из двух реплик.

Такой подсчет не дает достаточно полного представления о величине диалога, так как структура и сложность предложений, входящих в рамку одной реплики, могут быть очень разнообразными. Амплитуда сложности предложения может колебаться от односоставного до сложноподчиненного предложения с несколькими степенями подчинения. Имея это в виду, основным критерием для установления длины реплик мы берем слово. В зависимости от длины реплик, т.е. от числа слов, входящих в них, мы считаем целесообразным выделить три основные группы диалогов. Первая группа – короткие диалоги, в состав которых входит не более 50 слов. Вторая группа включает в себя диалоги средней величины, т.е. от 50 до 150 слов (их мы назовем средними диалогами), и третья группа – длинные диалоги, состоящие из 150 и более слов.

Короткие диалоги занимают сравнительно немного места в исследуемых романах Томаса Манна. В „Будденброках“ они составляют 22,2% всех име-

⁵ См. М. Я. Вайс, Синтаксические структуры диалогической речи немецкого языка и их стилистическое использование в современной немецкой литературе, Диссертация, Ленинград, 1964.

⁶ См. Hans Armin Peter, Thomas Mann und seine epische Charakterisierungskunst, Bern, 1929; Eberhard Hilscher, Th. Mann, Leben und Werk, Berlin, 1965.

ющихся здесь диалогов, а в „Волшебной горе“ таких диалогов еще меньше — 17,2%.

Что же представляют собой короткие диалоги в этих произведениях? Если обратить внимание на число реплик, составляющих короткие диалоги „Будденброков“ и „Волшебной горы“, то получится следующая картина (таблицы 1 и 2):

Таблица 1
Число реплик в коротких диалогах „Будденброков“

Число реплик в рамках одного диалога	Количество	%
2	23	52,2
3	15	34,1
4	3	6,3
5	1	2,2
6	1	2,2
9	1	2,2

Оказывается, что больше половины (52,2%) всех коротких диалогов „Будденброков“ состоит из 2 реплик, а самый богатый репликами диалог — из 9 (стр. 760—761).

Таблица 2
Число реплик в коротких диалогах „Волшебной горы“

Число реплик в рамках одного диалога	Количество	%
2	10	47,6
3	6	28,6
4	2	9,5
6	2	9,5
7	1	4,8

Здесь диалоги из двух реплик не составляют и половины всех коротких диалогов романа. Самый длинный диалог ограничивается 7 репликами.

Во всех коротких диалогах „Будденброков“ насчитывается 1239 слов, которые распределены на 211 предложений. Средняя длина предложения не превышает 5—6 слов. Самое длинное предложение состоит из 26 слов.

В коротких диалогах „Волшебной горы“ насчитывается 470 слов, распределенных на 101 предложение. Средняя длина предложения здесь не превышает 4–5 слов, т.е. она короче, чем средняя длина предложения в соответствующих диалогах „Будденброков“. И самое длинное предложение здесь короче самого длинного предложения в „Будденброках“: оно состоит из 16 слов.

Самыми короткими предложениями как в „Будденброках“, так и в „Волшебной горе“ являются предложения, состоящие из одного слова.

Все имеющиеся в коротких диалогах обоих произведений предложения мы разделили на 4 подгруппы, положив в основу их классификации коммуникативную функцию. Таким образом, мы выделили повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения.

Повествовательное предложение обычно является самым распространенным видом предложения того или иного художественного произведения. В коротких диалогах „Будденброков“ оно также занимает основное место среди других типов предложений. Томас Манн употребил здесь 94 повествовательных предложения, что составляет 44,2%, т.е. почти половину всех предложений. В „Волшебной горе“ картина аналогичная. Здесь насчитывается 57 повествовательных предложений, т.е. 56,4% всех предложений, употребленных в коротких диалогах.

Предложения эти очень разнообразны по своей грамматической структуре.

Основную часть повествовательных предложений в коротких диалогах „Будденброков“ составляют простые предложения (из 94–70, что составляет 74,4%), остальная же часть – сложные конструкции повествовательных предложений. Аналогичное положение и в романе „Волшебная гора“. Из 57 повествовательных предложений 42 – простые (73,6%) и лишь 10 предложений – сложные. Остальные 5 предложений написаны на французском языке, и мы их анализу не подвергаем.

Проделанные подсчеты позволяют утверждать, что в коротких диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“ Томас Манн охотнее употребляет более простые конструкции, а это, в свою очередь, приближает речь действующих лиц к речи обиходной, более повседневной.

Среди простых повествовательных предложений мы выделили три основные группы: нераспространенные, эллиптические и распространенные.

Надо сказать, что в коротких диалогах обоих романов писатель довольно редко прибегает к помощи нераспространенных предложений. В „Будденброках“ мы обнаружили 8 случаев, а в „Волшебной горе“ – 11.

„Clawdia steht es.“ S. 199 Zauberberg
„Sie haben recht.“ S. 290 Buddenbrooks
„Es hagelt.“ S. 760 Buddenbrooks
„Das ist Madame Chauchat.“ S. 111 Zauberberg

Эллиптические предложения особенно широко используются в диалогической речи, создающей благоприятные условия для их употребления. Соответствующий контекст восполняет те или другие члены, неназванные в эллиптическом предложении.

Писатель сравнительно часто вводит такие предложения в состав коротких диалогов „Будденброков“ (30 раз). В „Волшебной горе“ их значительно меньше (всего 12).

„Leider dem Wahnsinn verfallen.“ S. 760—761 Buddenbrooks
„Einen Schilling.“ S. 62 Buddenbrooks
„Eine entzückende Frau.“ S. 111 Zauberberg
„Nichts.“ S. 97 Zauberberg

Распространенное предложение занимает значительное место в коротких диалогах „Будденброков“ (32 примера). В „Волшебной горе“ таких предложений меньше (19 примеров). Если учесть соотношение всех трех видов повествовательных предложений в рамках коротких диалогов, то становится очевидным, что распространенное предложение занимает ведущее место. По степени распространенности эти предложения неодинаковы. Одни предложения распространяются путем введения в их состав второстепенных членов, другие – путем введения однородных членов.

„Du mußt ihn mir nach der Stunde aber bestimmt zurückgeben.“ S. 175
Zauberberg
„Man muß aber doch lernen: Schreiben, Rechnen, Lesen.“ S. 529
Buddenbrooks

В коротких диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“ имеются также сложные предложения. Их гораздо меньше, чем простых. В „Будденброках“ – 24 примера, или 25,6% всех предложений в коротких диалогах; в „Волшебной горе“ еще меньше – 10 примеров, или 18%.

Среди сложных повествовательных предложений мы выделили две основные группы: сложносочиненные и сложноподчиненные. В коротких диалогах „Будденброков“ сложносочиненных предложений – 11, а сложноподчиненных – 13. В „Волшебной горе“ – соответственно по 5.

Хочется обратить внимание на тот факт, что сложные предложения в коротких диалогах „Волшебной горы“ сложнее, чем соответствующие предло-

жения в коротких диалогах „Будденброков“, ибо они состоят из большего числа компонентов.

Вопросительные предложения выделяются среди других видов предложений своим своеобразным назначением. Они ставят перед собеседником вопрос, побуждая его к определенному ответу.

В коротких диалогах „Будденброков“ мы нашли 45 вопросительных предложений. Хотя это и незначительная часть (всего 21,8%) предложений, составляющих короткие диалоги в этом романе, но эти предложения довольно разнообразны. В „Волшебной горе“ автор употребляет вопросительные предложения реже, чем в „Будденброках“. Здесь мы нашли только 20 вопросительных предложений (19,8%).

В немецком языке, в зависимости от наличия или отсутствия вопросительного слова, различаются два типа вопросительных предложений. В первой группе, т.е. в предложениях без вопросительного слова, организующим средством, кроме определенной интонации, является порядок слов. Как правило, в таких предложениях на первом месте стоит спрягаемый глагол.

„Glaubst du, daß sie glücklich ist mit ihm?“ S. 167, Buddenbrooks

Встречаются в романе и такие вопросительные предложения, в которых отсутствует спрягаемый глагол. Тогда автор на первое место ставит то слово, в котором сконцентрирован весь вопрос.

„Ins Privatkontor?“ S. 495 Buddenbrooks

„Sohn von Konsul Buddenbrook?“ S. 81—82 Buddenbrooks

Первая группа вопросительных предложений насчитывает в коротких диалогах „Будденброков“ 21 пример. Остальные 24 вопросительных предложения этого романа относятся ко второй группе, т.е. к группе вопросительных предложений с вопросительным словом.

„Woher kommt das?“ S. 538

„Wen grüßtest du, Toni?“ S. 134

Аналогичный анализ был проведен и с вопросительными предложениями романа „Волшебная гора“, но тут наблюдается иная картина. Если в „Будденброках“ первая группа вопросительных предложений немного меньше второй, то в „Волшебной горе“ наоборот: в первой группе насчитывается 16 примеров, во второй – всего 4. Разница в количестве предложений очень большая.

„So fleißig?“ S. 554

„Bist du weit gewesen?“ S. 186

„Wie war es denn?“ S. 186

По своей грамматической структуре вопросительные предложения могут быть самыми разнообразными. Они, как и повествовательные предложения, бывают простыми и сложными. Среди простых вопросительных предложений мы выделили полные и неполные.

Какие вопросительные предложения предпочитает Томас Манн в коротких диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“? Из имеющихся в „Будденброках“ 45 вопросительных предложений 41 – простое и лишь 4 – сложные. В „Волшебной горе“ из 20 предложений 1 – сложное, остальные 19 – простые. И это понятно: простые вопросительные предложения более присущи разговорной речи.

В простых вопросительных предложениях „Будденброков“ большую часть (29 примеров) составляют полные вопросительные предложения, т.е. такие, которые имеют и подлежащее и сказуемое.

„Wie spät ist es eigentlich?“ S. 727

„Mama, was ist das?“ S. 181

В „Волшебной горе“ основную часть (13 примеров) всех вопросительных предложений также составляют полные предложения.

„Machen Sie Ärmel daran?“ S. 554—555

В зависимости от условий, в которых происходит разговор, а также сочетаний реплик в диалоге, вопросительные предложения бывают неполные. В них может быть не назван один из главных членов предложения или же опускаются оба главных члена.

„Liebst den Herren?“ S. 247 Buddenbrooks

„So fleißig?“ S. 554—555 Zauberberg

Неполные вопросительные предложения составляют часть контекста. Взятые из контекста, они становятся непонятными, утрачивают свое конкретное значение.

Какова же структура сложных вопросительных предложений? В коротких диалогах „Будденброков“ можно обнаружить две, хотя и небольшие группы. Первая группа (3 примера) – это сложные вопросительные предложения, в состав которых входят придаточные предложения. Вторую группу образует только одно сложноподчиненное предложение.

Единственное сложное вопросительное предложение из коротких диалогов „Волшебной горы“ мы можем отнести к первой группе, так как мы имеем дело с сложносочиненным предложением.

„Ist wohl was Feines, was rasch gebraucht wird, für Reunion oder so?“
S. 554—555

Итак, вопросительные предложения составляют особый тип предложений, свойственных диалогической речи.

Какую же роль выполняют вопросительные предложения в коротких диалогах романов „Будденброки“ и „Волшебная гора“? Они используются автором чаще всего в вопросно-ответной форме. Чередясь с предложениями других типов, вопросительные предложения служат звеньями в развитии мысли.

Томас Манн довольно часто употребляет несколько вопросительных предложений подряд в рамках одной реплики.

„Was ist das. Woher kommt das. Hast du das getan?“ S. 538 Buddenbrooks

Интересна в этой реплике и пунктуация. В конце двух первых вопросительных предложений автор не ставит вопросительного знака. Он стоит в конце реплики, как бы объединяя все три предложения в один большой вопрос.

Употребление нескольких вопросительных предложений одно за другим придает больше эмоциональности и выразительности высказыванию. Такое построение диалога делает речь более живой и убедительной.

В непосредственном общении людей возникает необходимость не только сообщить о явлениях действительности, но и изъяснить свою волю. Тут на помощь приходят побудительные предложения.

В коротких диалогах „Будденброков“ побудительных предложений совсем мало (15 примеров, т.е. 7,1% всех предложений коротких диалогов). Аналогично и в „Волшебной горе“. Здесь мы насчитываем 13 побудительных предложений (12,8%). Хотя число побудительных предложений и невелико, однако грамматически они оформлены по-разному.

Самая большая группа (13 примеров в „Будденброках“ и 7 – в „Волшебной горе“) – это предложения с глаголом в повелительном наклонении.

„Antworte!“ S. 538 Buddenbrooks

„Mach alles zu!“ S. 182 Buddenbrooks

„Aber mach ihn nicht entzwei!“ S. 175 Zauberberg

„Schweigen Sie!“ S. 761 Zauberberg

В остальных примерах побудительность выражается и конструкцией с модальным глаголом, и инфинитивом с группой примыкающих к нему слов.

Если говорить о степени сложности побудительных предложений, то следует отметить, что в обоих романах преобладают простые, распространенные предложения.

Восклицательность предложений — явление сложное. Восклицательными могут быть предложения, различные по цели высказывания — и повествовательные, и вопросительные, и побудительные. Поэтому в настоящее время при классификации предложений по коммуникативному назначению восклицательные предложения в особый тип не выделяются⁷.

Но тем не менее сам факт существования восклицательных предложений, особенно в разговорной или в диалогической речи, столь значителен, что о них нельзя умолчать.

Многие грамматики нередко включают восклицательные предложения в один ряд с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями⁸.

В этих предложениях основную роль играет интонация. Ею передается и состояние говорящего, и его отношение к услышанному или к высказываемой мысли.

Томас Манн в коротких диалогах „Будденброков“ восклицательные предложения употребляет довольно редко — 38 примеров, или 17,5% всех предложений, употребленных в коротких диалогах. В „Волшебной горе“ их еще меньше — всего 10 примеров, или 11,0%.

Все восклицательные предложения можно разделить на две группы. Первую группу составляют эвентуально-восклицательные предложения, т.е. предложения, структура которых в иных условиях допускает отсутствие восклицательности. В „Будденброках“ насчитывается 26 примеров таких предложений.

„Das ist ja alles Unsinn!“ S. 740

„Mein Vater hat tausend Taler!“ S. 61

В „Волшебной горе“ мы нашли лишь одно предложение, форма которого полностью совпадает с формой повествовательного предложения.

„Es ist ja Sonntag!“ S. 554—555

Приведенные нами примеры являются полными предложениями, но имеются примеры и неполных форм предложений, которые можно понять только в контексте.

„Einen Kuß!“ S. 62 Buddenbrooks

„Ein Held!“ S. 761 Zauberberg

---

⁷ W. Admoni, Der deutsche Sprachbau, Leningrad, 1960, S. 232; J. Erben, Abriß der deutschen Grammatik, Berlin, 1961, S. 172; Hermann Paul, Deutsche Grammatik, Dritter Band, Halle (Saale), 1956, S. 13.

⁸ Walter Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1967, S. 4; Der Grosse Duden, Bd. 4, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, Leningrad, 1962, S. 432.

Вплетение таких предложений в диалог придает ему более обиходный характер.

Вторая группа — предложения собственно-восклицательные. Их гораздо меньше. В коротких диалогах „Будденброков“ мы встречаем лишь 12 примеров, а в „Волшебной горе“ еще меньше — 4. Это такие предложения, состав которых обязательно связан с восклицательностью. Хотя это немногочисленная группа, но и в ней можно установить несколько разновидностей восклицательных предложений.

В первую очередь, хочется обратить внимание на восклицательное предложение с усилительной частицей „wie“ местоименного происхождения.

„Wie spielt der Junge!“ S. 521 Buddenbrooks

Этим предложениям свойствен порядок слов вопросительного предложения. Находясь при сказуемом, „wie“ выполняет роль своеобразного обстоятельства, выражающего высшую степень интенсивности глагольного признака.

В отдельную подгруппу можно выделить восклицательные предложения, состоящие только из междометий.

„Oh!“ S. 529 Buddenbrooks

Остальная часть восклицательных предложений включает в себя стандартные восклицания, фразеологизмы, бранные слова и т.д.

„Guten Morgen, lieber Mann!“ S. 352 Buddenbrooks

„Donnerwetter, Kinder, das hätte ich beinahe vergessen!“ S. 547
Zauberberg

Вопрос о стилистической функции восклицательных предложений еще мало изучен. Вот что находим по этому вопросу в лингвистической энциклопедии Маккензена: „Wer zuviel Ausrufesätze gebraucht, schwächt ab, was er ausrufen möchte. Wir sind daher mit Ausrufesätzen sparsam und versuchen lieber das Gewicht unserer Aussage in dieselbe selbst als in den Ausruf zu legen“⁹.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующему выводу. В романах Томаса Манна „Будденброки“ и „Волшебная гора“ короткие диалоги занимают почти одинаковое место (соответственно: 22,2% и 17,2% всех диалогов исследуемых романов).

---

⁹ Das große ABC, Ein Lexikon zu deutscher Sprache, Bearb. u. hers. v. L. Mackensen, Düsseldorf, 1956, S. 655.

Число реплик, составляющих короткие диалоги обоих произведений, очень разнообразно, но большей частью короткие диалоги состоят из двух реплик (в „Будденброках“ – 52,2%, а в „Волшебной горе“ – 47,6% всех коротких диалогов).

В коротких диалогах исследуемых романов мы нашли примеры всех видов предложений: повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных. Повествовательные предложения занимают ведущее место: в „Будденброках“ – 44,2%, а в „Волшебной горе“ – 56,4% всех предложений, употребленных в коротких диалогах. Преобладают простые конструкции повествовательных предложений. Краткость и простота конструкций повествовательных предложений приближает их к формам повествовательных предложений, характерным для немецкой разговорной речи.

Место, занимаемое вопросительными предложениями в коротких диалогах исследуемых романов, так же почти одинаковое (в „Будденброках“ – 21,8%, а в „Волшебной горе“ – 19,8% всех предложений в коротких диалогах). И тут преобладают простые конструкции вопросительных предложений. Вопросительные предложения используются автором чаще всего в вопросно-ответной форме диалога. Чередуясь с предложениями других типов, вопросительные предложения служат звеньями в развитии мысли.

Число побудительных предложений, употребленных Томасом Манном в рамках коротких диалогов этих произведений, разное. В „Будденброках“ их меньше – 7,1% всех предложений, а в „Волшебной горе“ – 12,8%. По степени сложности в обоих романах преобладают простые, распространенные конструкции побудительных предложений.

Восклицательные предложения автором употребляются неодинаково часто. В коротких диалогах „Будденброков“ они составляют 17,5% всех предложений, а в „Волшебной горе“ – только 11%.

Вплетение в короткие диалоги как побудительных, так и восклицательных предложений делает их эмоциональнее и выразительнее.

Итак, в коротких диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“ преобладают простые формы всех видов предложений, что приближает язык диалогов к обиходному. Существенных различий между конструкциями предложений в коротких диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“ не обнаруживается, хотя отмечается тенденция к усиленной контрастности между простыми и сложными предложениями в коротких диалогах „Волшебной горы“.

Как уже отмечалось раньше, диалог способствует созданию характеристики определенного действующего лица или является одним из способов

продвинуть вперед повествование. Что же касается коротких диалогов этих романов, то они помогают создать и характеристику героя и одновременно способствуют продвижению повествования.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas
Vokiečių kalbos katedra

[teikta
1970 m. rugsėjo mėn.

KURZE DIALOGE UND IHRE SYNTAKTISCH-STILISTISCHE CHARAKTERISTIK IN DEN ROMANEN VON TH. MANN „BUDDENBROOKS“ UND „ZAUBERBERG“

E. PAJAUJIENE

Zusammenfassung

In dem Artikel werden sämtliche Dialoge der Romane von Thomas Mann „Buddenbrooks“ und „Zauberberg“ analysiert und ihre Einteilung in kurze, mittlere und lange durchgeführt. Im Weiteren werden die kurzen Dialoge einer syntaktischen Analyse unterzogen und ihre stilistische Bedeutung hervorgehoben.